

УДК 159.9

ПЕРСНИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДИКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА УТРАТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЗРАСТЕ ПОЗДНЕЙ ЗРЕЛОСТИ¹

Э.Ф. Зеер¹, Э.Э. Сыманюк²

¹ *Российский государственный профессионально-педагогический университет, 620012, Россия, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11*

² *Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620002, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, 19*

Резюме

Одной из актуальных проблем возрастной психологии является кризис утраты профессиональной деятельности в возрасте поздней зрелости. Исследование особенностей и закономерностей переживания этого кризиса позволяет определить способы его преодоления. Тематическим ядром этого процесса выступает персонификация личности, характеризующаяся преобразованием внутреннего психического состояния личности. Цель теоретического исследования состоит в установлении особенностей и закономерностей персонификации личности как предиктора преодоления кризиса утраты профессии в поздней зрелости.

Методологическим основанием исследования стала концепция персонализации В.А. Петровского, а также работы Л.И. Анцыферовой, Е.П. Ильина, А.Б. Орлова, рассматривающие персонификацию как внутреннюю психическую активность личности по преобразованию своей структуры под влиянием социальной ситуации развития. Исследование осуществлялось посредством теоретико-методологического анализа психолого-педагогической литературы по вопросам кризисологии и деструктивных тенденций развития личности в возрасте поздней зрелости. В работе были использованы методы сравнения, обобщения, конкретизации и прогностики.

Анализ социальной ситуации развития человека в возрасте поздней зрелости позволил определить основные факторы, влияющие на развитие персонификации: мотивы, ценности, смысловые установки, которые инициируют преобразование самости, индивидуальности и идентичности личности. Важным предиктором обеспечения психологического благополучия в условиях утраты профессии становится персонификация личности. На основе многомерного подхода разработана структурно-функциональная модель субъекта персонификации, важнейшими характеристиками которой стали ее направленность, сверхнормативная активность и осознанная саморегуляция. В качестве психотехнологий преодоления кризисной ситуации избраны копинг-стратегии, предусматривающие рефлексию внешних и внутренних факторов адаптации и самоактуализации личности по преодолению кризиса утраты профессии. Важным результатом исследования является предложенная стратегия преобразования структуры личности, обусловли-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-013-00790 «Преодоление кризиса утраты профессиональной деятельности у педагогов в период поздней зрелости».

вающая ее персонификацию и обеспечивающая предадаптацию личности к возможно-му неопределенному социально-психологическому будущему.

Ключевые слова: поздняя зрелость; персонификация; кризис утраты профессии; копинг-стратегии; саморегуляция; самореализация; психологическое будущее

Введение

Ускорение социально-технологических изменений, успехи здравоохранения, распространение здорового образа жизни, улучшение материального состояния обусловили увеличение продолжительности жизни и усугубили переживание нормативно заданного прекращения профессиональной деятельности. К началу выхода на пенсию человек еще полностью не реализовал свой социально-профессиональный потенциал, а резкое (кардинальное) изменение сложившегося способа жизнедеятельности, потеря социально-профессиональной идентичности, сужение финансово-экономических возможностей, психофизиологические изменения порождают чувство неудовлетворенности жизнью, его эмоциональное переживание приобретает характер кризиса утраты профессиональной деятельности.

Кризис сопровождается кардинальной перестройкой профессионального самосознания, деятельности и поведения личности, изменением вектора ее дальнейшего развития. Переход от одного способа жизнедеятельности к другому инициирует развитие экзистенциального кризиса (Э. Эриксон); человек сталкивается с необходимостью переосмысления своей жизни, изменения социальной роли, ревизии ценностных ориентаций, осознает конечность своего существования. Актуальным становится вопрос: «В чем смысл жизни?»

Одной из актуальных проблем профессиологии является кризис утраты профессиональной деятельности человека в возрасте поздней зрелости. Исследование особенностей и закономерностей преодоления этого кризиса обуславливает необходимость определения основных понятий проблемного поля этого процесса. К смыслообразующим понятиям относятся понятия профессиональных кризисов, поздняя зрелость, социальная ситуация развития и ведущая деятельность.

Тематическим ядром панорамы исследования выступает персонификация личности как социально-психологический феномен преодоления кризиса утраты профессии, характеризующий преобразование внутреннего психического состояния личности, переживающей кризис утраты профессии. Персонификация выступает предиктором развития новых мотивов, смысловых установок самоактуализации человека в возрасте поздней зрелости. Следует отметить, что впервые в возрастной психологии персонификация рассматривается как внутренняя ведущая деятельность, обуславливающая становление новой структурной организации психики и детерминирующая формирование новой идентичности и психологических новообразований, которые обеспечивают преодоление кризисных ситуаций (явлений).

Приведенные пролегомены проблемной ситуации определили ее панораму исследования.

Целью исследования стало определение особенностей и закономерностей персонификации личности как предиктора преодоления кризиса утраты профессии в возрасте поздней зрелости.

Достижение этой целевой ориентации обусловило следующие задачи:

1. Определить сущность профессионально обусловленных кризисов развития личности.

2. Рассмотреть (проанализировать) психологические особенности социальной ситуации развития личности в поздней зрелости.

3. Обосновать возможность преобразования внутренней психологической активности в ведущую деятельность определяющей развитие персонификации личности.

4. Выявить эффективные психотехнологии формирования личностно ориентированных результатов персонификации личности.

5. Выявить эффективные психотехнологии формирования личностно ориентированных результатов персонификации субъектов преодоления кризиса утраты профессии.

Гипотеза исследования: преодоление кризиса утраты профессии возможно при преобразовании внутренней психической активности в ведущую деятельность, которая обуславливает становление персонификации личности, обеспечивает ее самоактуализацию и самореализацию в различных социальных и профессиональных сферах жизнедеятельности на этапе поздней зрелости.

Степень разработанности проблемы преодоления кризиса утраты профессиональной деятельности

В возрастной психологии большое значение придается кризисам развития человека. Кризис определяется как поворотный момент жизнедеятельности человека, наступающий под влиянием изменения социальной ситуации развития и сопровождающийся нарушением эмоционального состояния. Возникновение кризисной ситуации обусловлено неблагоприятными условиями жизни, негативными обстоятельствами, событиями угрожающего характера. Следствием деструктивного развития человека становится внутренняя дезорганизация психики и нарушение эмоционального равновесия.

В профессионаловедении анализируются кризисы профессионального становления личности (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Э.Э. Сыманюк). Их возникновение обусловлено изменением социальной ситуации развития в постиндустриальном обществе, характером ведущей деятельности и развитием психологических новообразований. Кризисы профессионального становления сопровождают переходы от одной стадии к другой и тесно связаны с возрастными периодами развития человека.

Важными характеристиками этих кризисов являются внутренняя перестройка психики и нарушение эмоционального равновесия. Одним из профессиональных кризисов является кризис утраты профессиональной деятельности на стадии поздней зрелости человека.

Чтобы определиться с психологическими особенностями (закономерностями) этого кризиса, следует рассмотреть место поздней зрелости в возрастной периодизации взрослости. Анализ дифференциации возрастных периодов развития человека, представленных в работах отечественных и зарубежных психологов – Е.П. Ильин (2009), Н.Ф. Шахматов (1966), Р.В. Балтес (1993), Е. Erikson (1982), Р.С. Пекк (1956), Г. Крайг (2000) и др., – позволяет определить следующие возрастные границы поздней взрослости: пожилой (предпенсионный, 55–60 лет), предстарческий (60–70 лет) и старческий (70–80 лет). Наряду с данной возрастной периодизацией ряд исследователей выделяют позднюю зрелость – как объединяющую предпенсионный и начало пенсионного возраста (55–65 лет) и характеризующуюся особой психологической активностью, актуализацией резервов высших психических функций, развитием позитивных новообразований, инициирующих продолжение периода зрелости, потребности в реализации своего социально-профессионального опыта.

В процессе завершения активной профессиональной деятельности личность переживает следующие критические ситуации развития:

- предкризисную ситуацию в условиях преобразования ведущей деятельности;

- кризис альтернативной реализации профессионализма;

- кризис социально-профессиональной самоактуализации;

- кризис социально-профессиональной идентичности (адекватности).

Эти кризисные ситуации обусловлены психофизиологическими изменениями, ухудшением состояния здоровья, снижением работоспособности, профессиональной несостоятельности, изменившимся квалификационными требованиями производственных технологий.

Переживание профессиональных кризисов вызывает перестройку психологической структуры личности, утрату прежней ведущей деятельности личностно образующей функции, усиление внутренней психической активности по преодолению депрофессионализации работника.

Исследование ряда авторов показало значение различных видов активности (физической, социальной, творческой), положительно влияющей на переживание кризиса утраты профессии (Beier, Torres, Gilberto, 2018). Предикторы переживания, сопровождающие выход на пенсию (осознанность, нейротизм, тревожность, опустошенность), приведены еще в одном исследовании (Gana et al, 2009). В работе N. Choi (2003) рассмотрено негативное влияние эмоционального здоровья на переживание утраты профессии.

В. Griffin и В. Hesketh (2008) изучили положительное значение прогнозирования своего будущего в переживании ситуации выхода на пенсию.

Еще в одном исследовании проанализировано изменение идентичности в процессе кризиса утраты профессии, установлено, что, как правило, «молодые» пенсионеры стараются сохранить прежнюю идентичность, но со временем вырабатывать новую (Borida, Read, Borida, 2020).

Очевидный спад психофизиологических свойств, инволюционные изменения социально-профессиональных способностей сопровождаются

адаптивными новообразованиями: интеграцией социально-профессионального опыта, ростом практического (кристаллизованного) интеллекта и механизмов саморегуляции (Baltes, 1993).

Профилактику кризиса утраты профессии зарубежные исследователи видят в продолжении работы, что повышает пожилым людям состояние здоровья, поддерживает их интеллектуальные функции и удовлетворенность жизнью. Основанием для продолжения работы является тот факт, что высокая работоспособность сохраняется с 55 до 70 лет (Малкина-Пых, 2005).

В целом анализ зарубежных исследователей показывает, что утрата профессии в связи с выходом на пенсию не имеет четко выраженного кризиса. Объясняется эта ситуация социальной и экономической обеспеченностью пенсионеров, а также возможностью реализовать себя в различного рода непрофессиональной деятельности и организовать личностно приемлемый досуг.

В исследованиях российских ученых основной акцент делается на изучении изменения идентичности и стратегиях адаптации к новой жизнедеятельности. Формирование новой идентичности связано с изменениями социально-экономического состояния, стиля жизни, снижением самооценки, переживанием социального одиночества и нарушением привычного режима жизни, а также с психическим благополучием (Куштанова, 2008, Краснова, 2014).

Л.И. Анцыферова (2001), анализируя особенности развития личности в поздней зрелости, обращает внимание на потенциальные возможности пожилых: новый уровень интеллектуального развития, рост обучаемости, преадаптация к будущему, прагматичность и другие позитивные новообразования, обуславливающие самоэффективность человека.

В работе Н.Г. Фирсовой (2012) исследовано влияние самооценки работающих и неработающих людей позднего возраста. Отмечается, что у продолжающих профессиональную деятельность работников самооценка остается на прежнем уровне, а в отдельных случаях и повышается. Есть основание считать, что профессиональную занятость в позднем возрасте поддерживает психологическое благополучие личности.

Обобщение исследований отечественных психологов кризисных явлений утраты профессии человеком в основном сосредоточено на внутренних психических процессах эмоционального переживания ситуации, в меньшей мере – на внешних характеристиках (проявлениях) последствий утраты профессиональной деятельности.

Следуя логике, сложившейся в отечественной психологии панорамы исследования возрастных кризисов, основное внимание при анализе кризиса утраты профессии было сосредоточено на внутренних процессах эмоционального переживания и перестройки структуры личности. Эта целевая установка обусловила необходимость обратиться к изучению персонификации людей позднего возраста, переживающих кризис утраты профессии.

Анализ выхода из этой кризисной ситуации актуализирует персонификацию личности, направленную на поиск дальнейшего маршрута своей индивидуально ориентированной жизнедеятельности.

Целевая установка персонификации – построение (проектирование) своего будущего на основе опоры на свои ценностно-смысловые ориентации, социально значимые качества, самоактуализацию, саморазвитие и самореализацию в будущем. Персонификация выступает основным предиктором преодоления кризиса утраты профессиональной деятельности в возрасте поздней зрелости.

Персонификация основывается на персонализации личности, целевая установка которой – становление, развитие, формирование психологических новообразований. Персонификация направлена на отстаивание своей индивидуальности, стремление «быть самим собой» (Орлов, 2002).

Персонализация сопровождает весь жизненный путь человека, персонификация возникает на стадии становления зрелости, актуализируется же на этапе поздней зрелости.

Персонификация инициирует стремление личности сохранить свою целостность, идентичность и индивидуальность путем самотрансцендентности в изменившейся социальной ситуации жизни. Именно трансценденция позволяет личности сохранить свою сложившуюся субъектность, мобилизовать социально-психологические резервы, найти новые формы реализации себя вне прежней профессиональной деятельности.

Рассмотренные пролегомены особенностей кризиса утраты профессиональной деятельности обуславливают необходимость социально-психологической характеристики возраста поздней зрелости, анализа социальной ситуации развития, становление новых форм социально-трудовой занятости, развитие перспективной адаптации, трансцендентности и жизнеспособности в посткризисной ситуации, реализацию персонификации личности и психологических новообразований, наконец, нахождение эффективных копинг-стратегий преодоления кризиса и самоутверждения в благополучном завершении жизни.

Материалы и методы исследования

Методологическим основанием исследования выступила концепция персонализации В.А. Петровского, а также работы Г. Саливан и А.Б. Орлова, рассматривающие персонификацию как внутреннюю психическую активность личности по преобразованию своей структуры под влиянием внешних условий жизнедеятельности. Отсюда следует концептуальная (смысловая) установка актуализации исследования на внутренних процессах, которые рассматриваются как формообразование ведущей деятельности, обуславливающей самоопределение человека позднего возраста в ситуации утраты профессиональной деятельности и поиска дальнейшего сценария реализации, осуществления себя.

Для изучения состояния исследуемой проблемы применялся анализ, обобщение и авторская интерпретация социально-психологической литературы в области кризисологии, индивидуализации, дифференциации и персонализации личности в логике ее социально-профессионального развития.

В качестве ведущего инструментария использовалось структурно-функциональное моделирование субъекта персонификации в возрасте поздней зрелости.

Результаты исследования

Особенности социальной ситуации развития в возрасте поздней зрелости

В возрасте поздней зрелости изменяется система отношений между уже состоявшимся человеком и социально-профессиональной действительностью. Это противоречие усугубляется снижением психофизиологических функций организма, ухудшением здоровья, возможной потерей профессиональной занятости и утратой прежней работоспособности.

Важным моментом развития личности становится ее отношение к себе, переживание кардинальной перестройки жизнедеятельности, необходимость нахождения новых смыслом и перспектив жизни. Взаимодействие с окружающей средой постепенно перестает быть главным, основным фактором благополучия. Возрастает озабоченность своим внутренним миром: состояние эмоционального дискомфорта, тревоги, бесперспективности. Наступает время «душевных невзгод». Актуальным становится поддержание эмоционального равновесия и самосохранения своего «Я».

В отечественной психологии деятельность рассматривается как основание развития личности. Существуют различные теории деятельности, но общепризнанным является положение, утверждающее, что любая деятельность имеет внешнюю и внутреннюю стороны, которые неразрывно связаны между собой. Любое внешнее действие опосредуется процессами, протекающими внутри субъекта, внутренний процесс так или иначе проявляется вовне.

Основываясь на этом концептуальном положении, можно считать, что внешняя сторона деятельности обуславливает персонализацию субъекта, внутренняя – персонификацию личности. Психологическими результатами персонализации выступают знания, компетенции и качества субъекта. Результатами персонификации являются мотивы, ценности, смысловые установки самореализации. Тематическим ядром персонализации является развитие субъекта деятельности, персонификации – преобразование и утверждение своей самости, индивидуальности и идентичности.

Экспансия информационно-коммуникационных технологий, нейротехнологий, искусственного интеллекта во всех сферах социально-профессиональной деятельности человека обусловит возрастание роли и значения персонификации личности.

Основным смыслом жизнедеятельности в возрасте поздней зрелости становится персонификация личности, позволяющая преодолевать кризисные ситуации утраты профессии.

Уход из привычной, многолетней социально-профессиональной жизни приводит к утрате личностью значимых функций, что порождает личностно-профессиональную стагнацию – эгоистическую персонификацию. В

результате человек попадает в ситуацию избегания неопределенности, что инициирует кризис прежней идентичности, у него возрастает потребность в утверждении своей индивидуальности. Актуализируется потребность в персонификации, подтверждении своей Я-концепции.

Во всех вариантах прекращение нормативно заданной социально-профессиональной деятельности является рубежным моментом человека в возрасте поздней зрелости.

Таким образом, основным смыслообразующим фактором жизнедеятельности человека в поздней зрелости выступает трансформация прежней ведущей деятельности, утверждение новых способов реализации своей активности – преобразование и изменение себя, формирование новой идентичности и Я-концепции.

На смену внешней, предметной нормативно заданной социально-профессиональной деятельности приходит внутренняя психическая деятельность: мотивы, смыслы, цели, действия, условия реализации своей жизнедеятельности. Именно эта деятельность становится ведущей (смыслообразующей), определяющей дальнейшее развитие (саморазвитие) и самореализацию личности.

Персонификация как предиктор преодоления кризиса утраты профессии

Главная ценностно-смысловая установка личности – стремление быть самим собой. Эта установка оформилась в психологии как персонификация личности (Орлов, 2002).

Персонификация рассматривается нами как внутренняя деятельность (активность) – в качестве ведущей, определяющей ее преобразовательную активность, которая обеспечивает возможность человека реализовать себя в новых условиях существования и является субъектом самоактуализации и самотрансцендентности во всех сферах жизнедеятельности в возрасте поздней зрелости. Персонификация выступает как новая форма активности субъекта в возрасте поздней зрелости и выполняет функцию ведущей деятельности (Леонтьев, 1983).

Субъектность человека проявляется в его способности определять направленность личности, мотивы, цель, ценностно-смысловые ориентации, транспективность, характеризующую вектор развития, и трансцендентность – готовность к самореализации за пределами социально-профессиональной деятельности.

Важнейшей характеристикой субъекта является его активность. В условиях персонификации деятельности она преобразовывается в сверхнормативную активность, которая определяет ответственную самостоятельность, готовность к преобразованию себя, преадаптацию к неопределенности и саморазвитию, социально-профессиональную состоятельность.

Следующей психологической (психической) характеристикой субъекта персонификации выступает регуляция деятельности – согласование внутренней активности личности с внешними обстоятельствами и ограничени-

ями (Конопкин, 2005). Для субъекта персонификации большое значение имеет саморегуляция его деятельности по утверждению своей идентичности, отстаиванию индивидуальности.

Основным содержанием саморегуляции деятельности субъекта персонификации являются следующие компоненты:

- регуляция психических состояний;
- регуляция деятельности;
- произвольная активность;
- индивидуальный стиль деятельности.

Таким образом, приведенный структурно-функциональный анализ субъекта персонификации позволил нам выделить три базовых компонента: направленность, саморегуляцию (осознанную) и сверхнормативную активность. Структурными составляющими каждой компоненты выступают конструкторы персонификации (рис. 1).

Приведем основные функции компонентов (структурных составляющих) структурно-функциональной модели субъекта персонификации:

- компонента направленности: мотивация преобразования себя;
- регулятивная компонента: согласование внутренней активности субъекта с внешними условиями жизнедеятельности;
- компонента социально-деятельностной состоятельности: определение сверхнормативной активности по самореализации в настоящем и будущем жизнедеятельности.

Опираясь на многомерный подход, мы разработали структурно-функциональную модель субъекта персонификации, которая имеет гипотетический характер, но может выступить основанием проектирования развития персонификации деятельности и личности в возрасте поздней зрелости (рис. 1).

Рис. 1. Структурно-функциональная модель субъекта персонификации

Персонификация – это интегральная характеристика индивидуально-психологических особенностей человека, определяющих стабильные ценностно-смысловые ориентации, целевые установки, обеспечивающие устойчивость идентичности и противостояние внешним изменениям. Важное значение имеет саморегуляция психических состояний и актуализация личностного потенциала путем сверхнормативной социально-профессиональной активности субъекта персонификации.

Основная целевая ориентация персонификации – преодоление кризисных ситуаций утраты профессиональной деятельности путем самореализации своего личностно-профессионального потенциала.

Психотехнологии преодоления кризиса утраты профессиональной деятельности

Целевая установка Я-концепции, сложившейся путем актуализации внутренней психосоциальной деятельности, выступает как ведущая по преодолению кризиса утраты профессии. Возникновение кризиса обуславливается изменениями социальной ситуации развития, возрастными психофизиологическими изменениями, снижением работоспособности, неудовлетворенностью предпенсионного статуса и перспективами будущей жизнедеятельности.

Приведенные факторы инициируют повышенную уязвимость психического благополучия, рост психической напряженности, чувства тревожности и бесперспективности (безысходности).

В качестве технологий совладания с неблагоприятной кризисной ситуацией целесообразно использование копинг-стратегий для поиска возможных способов эффективного решения проблемы. Личность выступает при этом субъектом персонификации и направлена на отстаивание своей индивидуальности и преобразование сложившейся идентичности.

Позитивные эффекты использования копинг-стратегий:

- оценка (рефлексия) внешних и внутренних факторов, обуславливающих кризисную ситуацию;
- самоактуализация по выявлению и развитию своих профессионально-психологических возможностей и способностей;
- планирование стратегии инструментальной адаптации к внешним проблемным возможностям и угрозам развития ситуации;
- разработка стратегии персонификации по развитию (формированию) психологических новообразований преобразования сложившейся структуры личности;
- принятие ответственности за возможные эффекты копинг-стратегий;
- повышение самооффективности личности в будущем.

Следует также отметить, что копинг-стратегии обеспечивают преадаптацию личности к неопределенности возможного социально-профессионального будущего, его прогнозирование, профессиональное самосохранение субъекта персонификации в возрасте поздней зрелости.

К эффективным психотехнологиям преодоления кризисов поздней зрелости относятся технологии содействия полноценному развитию персонификации личности, предупреждение возможных внутриличностных конфликтов, выработка рекомендаций по оптимальной самоактуализации в условиях изменяющейся социально-экономической ситуации неопределенности, сложности и разнообразия (А.Г. Асмолов). Сущность психотехнологий состоит в создании условий для адекватного компетентного реагирования на кризисную ситуацию и трудности взаимодействия с коллегами и с самим собой. Предупреждение возможных негативных влияний внешней среды и внутренней дисгармонии реализуется путем и способом следующих личностно-ориентированных технологий:

- повышение социально-профессиональной компетентности субъектов поздней зрелости, формирование общепрофессиональных (трансфессиональных) компетенций (soft-skills), развитие персонифицированных качеств: ответственной самостоятельности, рефлексивности, транспективности, самотрансцендентности, самоэффективности и др.;

- личностно-развивающая диагностика, направленная на формирование аутокомпетентности, определение эмоциональных состояний: социальной фрустрированности, выраженности синдрома эмоционального выгорания, уровня невротизации и др.;

- вовлечение предпенсионеров, переживающих кризис утраты профессии, в социально и профессионально значимые формы реализации себя (в инновациях и распространении опыта (диссеминации), в освоении новых социально-профессиональных технологий и других видах непрофессиональной деятельности), в профессиональную реориентацию.

Приведенные социально-психологические технологии направлены на развитие персонификации личности.

Обсуждение результатов

Персонификация – это многомерная характеристика личности, интегрирующая ее смыслообразующие качества: самодетерминация, самоопределение, транспективность, самотрансцендентность и самоактуализация. Актуализация этих метакачеств является результатом внутренней психической активности, выполняющей функцию ведущей деятельности.

Персонификация обуславливает самореализацию личности в процессе преодоления сложных социально-профессиональных условий и выступает предиктором их преодоления. И конечно, обеспечивает самоэффективность личности в настоящем и самореализацию в будущей жизнедеятельности.

Преодоление кризиса утраты профессии требует от личности компетентного отношения к себе, волевых усилий, эмоциональной состоятельности, переориентации на новые цели, реализации персонализированной траектории в социально значимых видах деятельности.

Предиктором самоосуществления личности выступает ее персонификация – преобразование своей идентичности, сложившейся Я-концепции, нахождения (обретения) новых смыслов жизни.

Программы развития персонификации субъекта социально значимых видов деятельности и усвоенные компетенции персонализации – самоопределения, рефлексивности, транспективности и самотренсцендентности – обеспечивают продуктивное решение кризисных ситуаций поздней зрелости.

Из вышесказанного можно сделать вывод: преодоление кризиса утраты профессиональной деятельности обуславливает дальнейшее развитие личности, инициирует становление новой субъектности, выступает предиктором самореализации в альтернативных маршрутах жизнедеятельности.

В заключении приведем высказывания Мераба Мамардашвили и Эриха Фромма: «Жизнь – это постоянное усилие», и чтобы достойно преодолеть кризис утраты профессиональной деятельности, человек должен «стать тем, чем он является потенциально».

Литература

- Анцыферова, Л. И. (2001). Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости. *Психологический журнал*, 22(3), 86-99.
- Ильин Е.П. (2009). Изменение свойств личности педагогов в связи со стажем их деятельности. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 100, 157–165.
- Конопкин, О. А. (2005). Структурно-функциональные и содержательно-психологические аспекты осознанной самореализации. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 1, 27–42
- Крайг, Г. (2000). *Психология развития* (7-е изд.). (Н. Мальгиной, Н. Миронова и др., пер. с англ.). СПб.: Питер.
- Краснова, О. В. (2014). Выход на пенсию и идентичность женщин. *Психологические исследования: электронный журнал*, 7(35), 6. <http://psystudy.ru/nim/2014v7n35/993-krasnova35>
- Куштина, В. А. (2008). Выход на пенсию как момент пересмотра идентичности. *Мир России. Социология. Этнология*, 17(4), 152–163.
- Леонтьев, А. Н. (1983). *Избранные психологические произведения* (в 2 т.). В. В. Давыдова, В. П. Зинченко, А. А. Леонтьева и А. В. Петровского (ред.). Т. 1 (с. 185). М.: Педагогика.
- Малкина-Пых, И. Г. (2005). *Кризисы пожилого возраста*. М.: ЭКСМО, 368 с.
- Орлов, А. Б. (2002). Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции и практики. М.: Академия.
- Фирсова, Н. Г. (2012). Особенности самооценки людей пожилого возраста после выхода на пенсию. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: гуманитарные науки*, 24(143), 218–225.
- Шахматов, Н. Ф. (1966). Психическое старение: счастливое и болезненное. М.: Медицина.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 04.10.2021 г.; повторно 15.03.2022 г.; принята 23.03.2022г.

Зеер Эвальд Фридрихович – профессор кафедры психологии образования и профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор.

E-mail: kafedrappr@mail.ru

Сыманюк Эльвира Эвальдовна – директор Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор.
E-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru

For citation: Zeer, E. F., Symanyuk, E. E. (2022). Personification of Personality as a Predictor of Overcoming the Crisis of Loss of Professional Activity at the Age of Late Maturity. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 84: 111–125. In Russian. English Summary. doi:10.17223/17267080/84/6

Personification of Personality as a Predictor of Overcoming the Crisis of Loss of Professional Activity at the Age of Late Maturity¹

E.F. Zeer¹, E.E. Symanyuk²

¹ *Russian State Vocational Pedagogical University, 11, Mashinostroiteley Str., Yekaterinburg, 620012, Russian Federation*

² *Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 19, Mira Str., Yekaterinburg 620002, Russian Federation*

Abstract

One of the urgent problems of age psychology is the crisis of loss of professional activity at the age of late maturity. The study of the features and patterns of experiencing this crisis allows us to determine ways to overcome it. The thematic core of this process is the personification of personality, characterized by the transformation of the inner mental state of the individual.

Personification causes the development of new motives, semantic attitudes, self-actualization of a person at the age of late maturity. The relevance of this study is evidenced by the substantiation of personification as a structural organization of the psyche that determines the formation of a new identity and the development of psychological neoplasms, which allows us to consider this phenomenon as an internal leading activity to overcome crisis phenomena. The purpose of the theoretical study is to establish the features and patterns of personality personification as a predictor of overcoming the crisis of losing a profession in late adulthood.

The methodological basis of the study was the concept of personalization by V.A. Petrovsky, as well as the works of L.I. Antsyferova, E.P. Ilyin, A.B. Orlov, considering personification as an internal mental activity of a person to transform his structure under the influence of the social situation of development. The research was carried out by means of theoretical and methodological analysis of psychological and pedagogical literature on the issues of crisis and destructive tendencies of personality development at the age of late maturity. The methods of comparison, generalization, concretization and prognostics were used in the work.

The results of the study. The analysis of the social situation of human development at the age of late maturity allowed us to identify the main factors influencing the development of personification: motives, values, semantic attitudes that initiate the transformation of the self, individuality and identity of the individual. An important predictor of ensuring psychological well-being in the conditions of loss of a profession is the personification of a person.

¹ The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project 20-013-00790 “Overcoming the crisis of the loss of professional activity among teachers in the period of late maturity”.

On the basis of a multidimensional approach, a structural and functional model of the personification subject has been developed, the most important characteristics of which are its orientation, excess activity and conscious self-regulation.

Coping strategies providing for reflection of external and internal factors of adaptation and self-actualization of the individual to overcome the crisis of loss of profession were chosen as psychotechnologies for overcoming a crisis situation.

An important result of the research is the proposed strategy of transformation of the personality structure, which determines its personification and ensures the preadaptation of the personality to a possible uncertain socio-psychological future.

The scientific novelty of the conducted research consists in enriching age psychology with knowledge of the phenomenological features of late maturity, the patterns of personal experience of loss of professional activity, overcoming a crisis situation by developing personification based on coping strategies.

Practical significance. The obtained results of the study can be used by psychologists-consultants in providing assistance to pensioners experiencing a crisis of losing their profession, ensuring their psychological well-being and finding new prospects for self-realization in future life, as well as preventing possible destructive states of late adulthood by increasing their socio-psychological competence and forming such personalized qualities as responsible independence, reflexivity, self-efficacy and self-determination in future life. In conclusion, we emphasize that personification at the age of late maturity determines psychological well-being and self-preservation of oneself as a full-fledged personality.

Keywords: late maturity; personification; crisis of loss of profession; coping strategies; self-regulation; self-realization; psychological future

References

- Antsyferova, L. I. (2001). Psychology of old age: peculiarities of personality development in latest adulthood. *Psikhologicheskii zhurnal*, 22(3), 86–99. (In Russian).
- Baltes, P. B. (1993). The aging mind: Potential and limits. *Gerontologist*, 33, 580–594. doi: 10.1093/geront/33.5.580
- Beier, M. E., Torres, W.J., & Gilberto, J.M. (2018). Activities matter: Personality and resource determinants of activities and their effect on mental and physical well-being and retirement expectation. *Work, Aging and Retirement*, 4(1), 67–68. doi: 10.1093/worker/waw034
- Borida, P., Read, S., & Borida, S. (2020). Retiring: Role identity processes in retirement transition. *Journal of Organizational Behavior*, 41(5), 445–460. doi:10.1002/job.2438
- Choi, N.G. (2003). Determinants of self-perceived changes in health status among pre-and early-retirement population. *The International Journal of Aging and Human Development*, 56(5), 445–460. doi:10.2190/T8JD-1P30-6MFT-8WHA
- Craig, G. (2000). *Psikhologiya razvitiya* [Developmental Psychology] (7th ed.) (N. Malgina, N. Mironova, Trans.) St. Petersburg: Piter.
- Erikson, E. N. (1982). *The Life Cycle Completed*. New York: Norton.
- Firsova, N. G. (2012). Osobennosti samootsenki lyudey pozhilogo vozrasta posle vykhoda na pensiyu [Features of self-esteem of older people after retirement]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*, 24(143), 218–225.
- Gana, K., Blaison, C., Boudjemadi, V., Mezred, D., K' Delant, P., Trouillet, R., ... & Fort, I. (2009). Study of several anxiety determinants in retirement. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 41(4), 260–271. doi: 10.1037/a0015293
- Griffin, B., & Hesketh, B. (2008). Post retirement work: The individual determinants of paid and volunteer work. *Journal of Occupation and Organizational Psychology*, 81(1), 101–121.

- Ilyin, E. P. (2009). Modifications of teachers' personality because of their educational experience. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 100, 157–165. (In Russian).
- Konopkin, O. A. (2005). Conscious Self-Control: the Structure/Function and Content Aspects. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2(1), 27–42. (In Russian).
- Krasnova, O. V. (2014). Retirement and women's identity. *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*, 7(35), 6. (In Russian). doi: 10.54359/ps.v7i35.621
- Kushtanina, V. A. (2008). Retirement as a reconsideration of identity. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya – Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 17(4), 152–163. (In Russian).
- Leontiev, A. N. (1983). *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected Works on Psychology]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika.
- Malkina-Pykh, I. G. (2005). *Krizisy pozhilogo vozrasta* [Crises of Old Age]. Moscow: EKSMO.
- Orlov, A. B. (2002). *Psikhologiya lichnosti i sushchnosti cheloveka: paradigm, proektsii i praktiki* [Psychology of personality and human essence: paradigms, projections and practices]. Moscow: Akademiya.
- Peck, R. (1956). Psychological developments in the second half of life. In J. E. Anderson (Ed.), *Psychological Aspects of Aging* (pp. 42–53). American Psychological Association. doi: 10.1037/10032-005
- Shakhmatov, N. F. (1966). *Psikhicheskoe starenie: schastlivoe i boleznennoe* [Mental aging: happy and painful]. Moscow: Meditsina.

*Received 04.10.2021; Revised 15.03.2022;
Accepted 23.03.2022*

Evald F. Zeer – Professor Department of Psychology of Education and Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University; Corresponding Member of the Russian Academy of Education, D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: kafedrappr@mail.ru

Elvira E. Symanyuk – Director of the Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named

after the First President of Russia B. N. Yeltsin; Corresponding Member of the Russian Academy of Education, D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru